

Земли, умиленно наклонился над истерзанным
и единомышленником. Это последнее участие, оказан-
ное умирающему ребенку — подданному, было и
последним земным дѣяніем Государя, уже
предстоявшего своей собственной мученической
кончинѣ. Уже на встрѣчу Ему несслысивъ словъ
давая угрозу схваченнаго преступника: «Еще сла-
ва твоему Богу!» было злобнымъ отвѣтомъ Рыса-
кова на услышанное имъ восклицаніе Государя.
«Ито: слава Богу, Онь уцѣлѣлъ: Рысакъ знаетъ,
что говорилъ. Промажнувшійся онъ обезаружен-
ный, онъ знаетъ, что займѣ въ той же засадѣ
стоитъ другой, такой же какъ и онъ, отверже-
нникъ, а тамъ третій, четвертый, которые по-
устараются не промахнуться и адеки задуманное
довести до конца. Далекий отъ мысли беречь
себя отъ опасности, Государь Императоръ, не
смотря на мольбы полковника Дворжицкаго, не
созволилъ немедленно отбыть во дворецъ, а
выразилъ намѣреніе осмотрѣть мѣсто взрыва.
Твердою, спокойною поступью направился Онь,
удалившись отъ Рысаква, по тротуару канала,
окруженный ближайшею свитою и тѣснѣйшимъ
къ нему отовсюду народомъ. Несчастные,
они радовались избавленію своего Обожаемаго
Монарха отъ опасности и не помнили, что
Онь идетъ къ ней на встрѣчу, что не дни, не
часы, а минуты Его уже сочтены! Не успѣвъ Го-
сударь сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ у са-
мыхъ ногъ Его, раздался, новый, второй, оглу-
шительный взрывъ. На мгновеніе все простран-
ство скрылось въ поднятой какъ бы вихремъ
перемѣшанной массѣ дыма, ошѣжной пыли, ка-
кихъ-то безформенныхъ, ужасныхъ клочковъ и
обломковъ. Мгновеніе это, мучительное какъ
смерть, длинное какъ вѣчность, миновало, мас-
са разсыпалась, и пораженнымъ взорамъ при-
сутствующихъ и уцѣлѣвшихъ и пострадавшихъ
ихъ, но еще не потерявшихъ сознания, пред-
ставилось кровавое, леденящее зрѣлище, полное
ужаса и отчаянія, зрѣлище котораго никто
изъ нихъ не забудетъ до послѣдняго своего
издыханія. Вездѣ кругомъ были павшіе, ране-
нные, но никто не сморѣлъ на нихъ, и са-
ми они, подобно полковнику Дворжицкому, не
думали о себѣ, среди павшихъ и раненыхъ были
Государь. Прислонившись, единою къ рѣшеткѣ
канала, упершись руками въ панель, безъ пи-
тели и безъ фуражки, Царь-Страстотерпецъ,
покрытый кровью, полужелтый на зѣлѣ и уже
трудно дышавъ. Обнажившіяся привзрывъ ноги
были раздроблены ниже колѣнъ, тѣло висѣло
ардо кусками. Живой образъ нечеловѣческихъ
вмукъ. Обрывается голосъ, цѣпенѣтъ языкъ и
опираетъ дыханіе, когда приходится говорить
объ этомъ теперь: судите же сами, каково бы-
ло тогда несчастнымъ очевидцамъ событія! До
полковника Дворжицкаго, раненаго и упавшаго,
односился слабый подулѣтокъ: «Помогите, заставив-
ший его встать, какъ здороваго. Раненые под-
ползли, удивившіе бросились къ простертому на
землѣ Монарху и услышали едва внятно проше-
несенныя имъ слова: «Холодно, холодно!» вы-
званные охватившими Его ощущеніемъ зимняго
охолода. Увы, то были предвѣстники близкаго
могильного холода! Къ-то былъ поданъ пла-
токъ, которымъ покрыли голову Вѣнчаннаго
Страдальца. Сотни вѣрныхъ рукъ протянулись
къ нему, и тихо, бережно, среди всеобщаго
невыразимаго, отчаянія, подняли Его съ земли.
они носили по направлению къ экипажамъ. Это
не былъ свита, несущая пострадавшаго Госуда-
ря — эта была толпа, въ которой рядомъ съ при-
ближенными Монарха сошлись и моряки, мимѣ-
рушнѣшаго караула, и юноши Павловскаго учили-
ща, три случайные прохожіе, прибѣжавшіе на
взрывъ, то были пораженные бѣгомъ дѣти, не-
исчислимые. Гендриковъ замѣнилъ своею фуражкою
отяжелую каску, въ которой надѣтую на об-
наженную голову Государя. Между тѣмъ на
еѣмъ подоспѣлъ Его Высочество Великій Князь
Михаилъ Николаевичъ. Припавъ къ своему Ав-
густѣйшему Врату, Онь спросилъ: слышите ли
Его Императорской Величества? «Слышу» бы-
ло отвѣтомъ, за которымъ послышалось слабо-
выраженное желаніе быть поскорѣе доставлен-
нымъ во дворецъ. Слова свидѣльствовали о

сознаніи — сознаніе и о страданіи, и физическій
ужасъ котораго уиѣ, отказывается представить
себѣ даже приблизительно. Оно было еще такъ
ясно, это предсмертное, страдальческое созна-
ніе Государя, что Онь, улыбаясь, предложеніе
одного изъ Его несшихъ, шта-капит. Новикова,
вести Его въ ближайшій домъ для поданія пер-
воначальной помощи, имѣлъ еще силы объявить
другую свою послѣднюю волю: «Несите меня во
дворецъ тамъ, умереть». Это были предпо-
слѣднія слова Монарха-человѣка, пожелавшаго
умереть христіанскою кончиною дома, въ кру-
гу близкихъ, среди своей семьи. Богу было
удовольно исполнить это желаніе. Государь Импе-
раторъ былъ помѣщенъ, вмѣсто своей разбитой
кареты, въ сани полковника Дворжицкаго, и
чинны конволомъ, ротмистръ Кулебякинъ съ каза-
ками Луценко и Кузьменко сослужили своему
Вѣнчанному Вождю послѣднюю службу — пе-
рѣвели Его умирающаго во дворецъ Дорогой,
забывъ обо мукѣ своихъ и думая только о
томъ израненомъ вѣрномъ слугѣ, котораго онъ
видѣлъ передъ собою. Государь два раза тихо,
но настойчиво спросилъ: «Ты раненъ, Кулеба-
кинъ?» Горькія слезы раненаго, о своихъ ра-
нахъ забывшаго, были отвѣтомъ. А на мѣстѣ
событія подбѣгали убитыхъ, раненыхъ, изувѣ-
ченныхъ, раздавались ихъ раздражающіе душу
стонъ и крики, смѣшавшіеся съ крикомъ ужа-
са стекавшагося отовсюду, обезумѣвшаго отъ
горя народа. Скоро, живымъ, неустержимымъ
потокомъ онъ наполнилъ собою Дворцовую
площадь, куда привела новыя огромныя толпы
быстро разлѣгавшаяся торжественная вѣсть. Въ
гробовомъ молчаніи, какъ бы притаивъ дыха-
ніе, стояла многотысячная толпа; она не вѣ-
рила своему горю, не хотѣла вѣрить роковому
исходу позорнаго изъ злодѣянія, она ждала
и надеялась. Тщетныя ожиданія, разби-
тыя надежды! Въ 3 часа 35 м. пополудни во-
ля Господа совершилась. Медленно и печально
опустился до половины флапштока, означающій
Высочайшее присутствіе, Императорскій флагъ
на Зимнемъ дворцѣ, и русскіе люди поняли,
что все кончилось: страдания Царя-Мученика
прекратились. Великій Страдалецъ за Русскую
землю на вѣки въ Возѣ почилъ. Да, не стало
Государя-Мученика — это было первое слово,
вырвавшееся изъ русской груди, первый крикъ
наболевшей, потрясенной русской души. Вся
Русь повторила и всегда будетъ его повторять,
помысливъ или говоря о событіи 1-го марта;
но рядомъ съ этимъ глубоко вѣрнымъ улобле-
ніемъ да будетъ позволено мнѣ высказать
еще и другое, которое невольно является у ме-
ня каждый разъ, какъ передо мною встаетъ
живая картина событія въ его простомъ, бли-
жайшемъ значеніи. Государь палъ не только
какъ мученикъ, жертвою жесточайшаго по-
рудно своему царевубійству: Онь палъ и какъ
воинъ-герой на своемъ опасномъ Царскомъ
посту, въ борьбѣ за Бога, Россию, ея свокой-
ствіе и порядокъ, въ смертельномъ бою съ
врагами права, порядка, нравственности, семьи
и всего, чѣмъ крѣпко и свято человѣческое
общество, безъ него не можетъ жить, человекъ.
Когда миновали первыя острые мгновенія
народнаго ужаса и печали, когда пораженная
Россия ономнилась и пришла въ себя, ея ес-
тественною, первою мыслію было: кто же ви-
новникъ страшнаго дѣла, на кого должны
пасть народныя проклятія и пролитая кровь,
идѣ же царевубійцы, онезорившіе свою родную
страну? Россия хочетъ ихъ знать, и погосами
вѣхъ истинныхъ сыновъ своихъ требуетъ имъ
достойной кары. И я считаю себя счастли-
вымъ, что на этотъ прозвонный вопросъ моей
родины могу смѣло отвѣчать ей, суду и слуша-
ющимъ меня согражданамъ: вы хотите знать
царевубійцы? вотъ они! *ridetur* отъ атаф
(Прокуроръ указываетъ энергическимъ дви-
женіемъ руки на сканью подсудимыхъ) и о-
дѣйствительно, обвинительная власть была
счастлива въ своемъ правомъ дѣлѣ. Не смотря
на кратковременность дѣятельности по извѣ-
ствованію настоящаго дѣла, прокуратура имѣетъ
въ настоящее время возможность на основаніи
осуществленныхъ полицейскихъ розысковъ и тща-

тельнаго обслѣдованія дѣла черезъ чановъ Кор-
пуса жандармовъ и судебныхъ слѣдователей,
предоставить вамъ неотразимую, по ея мнѣнію,
доказательствъ виновности вѣхъ шести подсуд-
имыхъ, преданныхъ вашему суду и вѣстѣ съ
тѣмъ возможно полное разоблаченіе топорка-
кимъ образомъ составился бытъ приведенъ
въ исполненіе заговоръ, имѣвшій свой въ по-
слѣдствіи событіе 1-го марта. Кроме того, об-
виненіе располагаетъ важными матеріалами
какъ для характеристикъ каждаго изъ подсуд-
имыхъ въ отдѣльности, такъ и для опѣнки и
освѣщенія нѣкоторыхъ особенно яркихъ сто-
ронъ того вообще уже извѣстнаго соединенія
подсудимыхъ и ихъ единомышленниковъ въ од-
но цѣлое, которое имъ угодно величаты пыш-
нымъ названіемъ «партія», которое законъ спо-
койно называетъ преступнымъ, тайнымъ сооб-
ществомъ, а здравомыслиціе, честные, но воз-
мущенные русскіе люди зовутъ подпольною
бандою, шайкою политическихъ убійцъ.
Прежде всего я долженъ коснуться самаго
совершенія злодѣянія и остановить ваше вни-
маніе на лицахъ въ совершеніи этого злодѣ-
нія непосредственно, физически виновныхъ. Од-
ного изъ нихъ называть мнѣ нечего. Не гово-
ря о томъ, что онъ давно называлъ самъ себя,
его называли всѣ, назвала его и толпа, его за-
хватившая, назвала его и вся Россия. Вы знае-
те кто это. Вы знаете, что первый изъ бро-
сившихъ метательный снарядъ, но тотъ сна-
рядъ, который причинилъ пораненія Государю
Императору, а тотъ, которымъ убитъ конвой-
ный казакъ и смертельно раненъ Макимовъ,
былъ подсудимый Николай Ивановичъ Рысакъ.
Спѣшу замѣтить, что все то, что я буду гово-
рить о фактахъ, о совершеніи преступленія, о
дѣятельности, о роли и о бѣхъ участіи въ этомъ
преступленіи подсудимыхъ, пока будетъ осно-
вываться исключительно на данныхъ судебного
слѣдствія, обнаруженныхъ независимо отъ
собственныхъ показаній подсудимыхъ. Не до-
казавъ на основаніи этихъ данныхъ виновности
обвиняемыхъ вѣхъ вѣстѣ и каждаго отдѣль-
но, я не хочу обращаться къ ихъ показаніямъ.
Я обращаюсь къ нимъ въ послѣдствіи, когда ви-
новность въ общихъ существенныхъ чертахъ и
безъ нихъ будетъ уже установлена. Въ моемъ
распоряженіи такое множество доказательствъ,
что остается только выбирать между ними.
Такъ, по отношенію къ подсудимому Рысакву
естъ прежде всего нѣсколько совершеній имъ
преступленія. Еще за нѣсколько мгновеній до
того времени, когда Императорская карета по-
вернула направо по Екатерининскому каналу,
Рысаква видѣлъ идущимъ по панели канала
и обогналъ его свидѣтель Гороховъ. Онь за-
мѣтилъ человѣка, въ которомъ въ послѣдствіи
и дѣлъ на судѣ призналъ Рысаква, идущаго
тихо и несущаго въ рукахъ какой-то
предметъ, имѣвшій круглую, овальную форму
предъявленнаго здѣсь метательнаго снаряда, и
завернутый въ бѣлый платокъ. Гороховъ не
выпускалъ этого человѣка изъ глазъ до того
самаго момента, когда съ нимъ поровнялся
Императорская карета. Съ другой стороны
шелъ свидѣтель Назаровъ и видѣлъ, какъ Ры-
сакъ, взмахнувъ обѣими руками, бросилъ
что-то бѣлое, показавшееся свидѣтелю комомъ
снѣга, подѣ лошадей и карету. Въ ту же ми-
нуту и повзвѣдалъ первый взрывъ. Свидѣтели
Неоговоровъ, Макаровъ, полкъ Дворжицкій и
другіе, участвовавшіе въ задержаніи Рысаква,
удостоверяютъ, что онъ былъ схваченъ какъ
человѣкъ, несомнѣнно бросившій первый сна-
рядъ. Такимъ образомъ Рысакъ былъ задер-
жанъ на мѣстѣ совершенія преступленія при
самомъ его совершеніи. До оставленнаго въ ту-
равленіи градоначальства Онь немедленно бо-
знался во всемъ. Поэтому о фактической ви-
новности больше говорить не приходится. Не
тутъ же рядомъ стоитъ вопросъ о томъ, какъ
же бросилъ второй снарядъ, снарядъ причи-
нившій убійственный взрывъ, бывшій непо-
средственнымъ орудіемъ страшнаго злодѣянія.
На этотъ вопросъ, на основаніи данныхъ су-
дебнаго слѣдствія, обвинительная власть имѣ-
етъ полную возможность дать отвѣтъ положи-